
О ПАРАМЕТРАХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВНЕЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ ОБУЧЕНИЯ

О.П. Быкова

Кафедра методики, педагогики, психологии
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В статье рассмотрено, чем внеязыковая среда обучения РКИ отличается от языковой среды, а также предложены параметры для анализа внеязыковой среды. Теоретические положения проиллюстрированы конкретными примерами.

Преподавание в языковой среде и вне языковой среды имеет свои особенности. Эти особенности становятся очевидными для русского преподавателя-методиста РКИ, если он имел возможность долгое время преподавать как в языковой среде, так и вовне языковой среды и сравнивать две системы обучения. По словам С.Г. Тер-Минасовой, самое трудное — это осознать общеизвестное и увидеть очевидное. Учет отсутствия языковой среды обучения актуален и для стран с большими культурными различиями, и для стран, близких в культурном отношении. Анкетирование преподавателей русского языка из других стран — Сербии, Боснии и Герцеговины, Болгарии, — проходивших летний курс ФПК в ГИРЯП в июле 2007 года, показало, что и для данных стран учет наличия/отсутствия языковой среды не теряет своей значимости. На вопрос: «Что может затруднять взаимопонимание русского преподавателя с его иностранным коллегой?» большинство преподавателей ответило, что это — традиционная система образования в странах обучения, требующая соблюдения определенных законов и правил, отличающаяся от российской системы образования; недостаточное знание современных культурно-социальных изменений, произошедших в наших странах за последние годы; различная материально-техническая обеспеченность учебного процесса.

Итак, языковая среда может быть и должна быть противопоставлена внеязыковой среде. Первое, что отличает одну среду от другой, — это разная мотивация учащихся, изучающих русский язык как иностранный. Учащиеся, которые приезжают получить образование в Россию, как правило, все-таки сориентированы на использование русского языка в своей будущей деятельности или хотя бы на коммуникацию на русском языке на период пребывания в стране. А учащиеся, которые учат русский язык у себя на родине, в большинстве случаев редко планируют или не могут позволить себе планировать найти работу с использованием своих знаний по русскому языку. Но изучение иностранного языка дает им дополнительный бонус во время поиска престижной работы. Поэтому ориентация учащихся на сдачу тестов по РКИ может служить для них объективной мотивацией и вне языковой среды.

Субъективной мотивацией, с нашей точки зрения, может являться развитие интереса к России, к русским людям, к русской культуре, а также возможность самовыражения через диалог культур, более глубокое понимание законов развития своего родного языка, своей родной культуры.

Второе отличие — это разное количество и качество обучающих параметров в языковой и во внеязыковой среде. Если в России учащихся-иностранцев окружает море языковой стихии в виде естественных зрительных, слуховых, слухозрительных, ситуативных, культурных опор, то вне России круг этих опор значительно уже, они чаще носят учебный, искусственный характер. Во внеязыковой среде неизмеримо возрастает роль средств обучения (учебников, пособий, АВСО и ТСО, компьютера, Интернета) и требований к ним. Атрибуты языковой среды и их роль в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся подробно проанализированы в исследовании И.А. Ореховой [6], которое представляет для нас несомненный интерес как оппозиция для описания того, чем и как можно восполнить вне языковой среды отсутствие данных атрибутов.

Третье отличие непосредственно связано с предыдущим. В языковой среде большинство методических стратегий опирается на модель «от действительности — к тексту», вне России реализуется обратная модель: «от текста — к действительности». Следовательно, основной единицей обучения вне языковой среды является текст, в то время как в языковой среде в настоящее время — это чаще всего дискурс. Задача преподавателя, работающего вне России, организовать дискурс, чтобы погрузить учащихся в русскую действительность, то есть в связанный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженными как вербальными, так и невербальными средствами (звуками, интонацией, жестами, мимикой, поведением).

Четвертое отличие вытекает из третьего: знания, получаемые учащимися вне языковой среды, слишком нормированы, стандартизованы, безличностны, поэтому задача преподавателя — придать этим знаниям определенную маркированность.

Пятое отличие определяется разным соотношением аспектов языка и видов речевой деятельности при обучении в среде и вовне среды. На наш взгляд, в зарубежных учебных заведениях, как правило, чтение, письмо, перевод, грамматика преобладают над аудированием и говорением, если, конечно, речь не идет об интенсивных языковых курсах.

Но внеязыковая среда неоднородна и может быть тоже описана по определенным параметрам. Факторы, лежащие в основе этого описания, по нашему мнению, можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся: 1) особенности исторического развития и географического расположения стран; 2) особенности национального/ых языка/ов и взаимодействие и взаимовлияние имеющихся в настоящее время на данной территории языков; 3) особенности национальной культуры; 4) традиционная система образования; 5) современные общественно-социальные условия жизни.

Проанализируем каждый из вышеперечисленных аспектов.

1. Страны, связанные особенностями исторического развития и географического расположения, рассматривались В.И. Вернадским как страны, объединенные исторической вертикалью и географической горизонталью. Но на сегодняшний день мы не можем оперировать понятием только исторической вертикали, потому что, с одной стороны, наши дни еще не стали историей, а с другой — социальные процессы глобализации затрагивают все большее количество стран. Поэтому историческая вертикаль постепенно все в большей степени замещается на социальную составляющую (или дополняется социальной составляющей), которая включает в себя геополитические и социальные процессы, происходящие в данной стране, процессы глобализации и самоидентификации.

2. Особенности национальных языков, естественно, влияют на изучение иностранных языков, в данном случае русского языка. Законы положительной и отрицательной интерференции следует учитывать в процессе обучения. Но в настоящее время говорить об обучении только языку, опираясь лишь на сопоставление языков, явно недостаточно, так как идеи диалога культур, иноязычного образования, включающего не только и не столько вопросы изучения иностранных языков, но и вопросы изучения культур, охватывают все больше последователей. Это тем более важно, когда речь идет об изучении языка вне языковой среды, когда русский язык, возможно, и не станет специальностью для учащихся. Кроме того, большое значение имеют процессы взаимовлияния и взаимодействия языков, распространенных в настоящее время в той или иной стране. Особенно ярко это видно на примере двуязычных стран, где наряду с национальными языками государственным языком является один из европейских языков. У студентов из этих стран уже сформированы навыки и умения изучения иностранного языка, что нельзя не принимать во внимание при изучении ими русского языка.

3. Особенности национальной культуры также влияют на изучение иностранного языка и иностранной культуры, и учитывать культурную интерференцию также необходимо, как и языковую. Преподаватель должен принимать во внимание базовые знания учащихся не только в области языка, но и в равной мере в области культуры.

4. Принято выделять три уровня, на которых проявляется противопоставление «своего» и «чужого». Это уровни языка, культуры и общественной жизни. С нашей точки зрения, система образования включается и в понятие культуры, и в понятие общественной жизни. Рассматривая традиционную систему образования в той или иной стране, представляется необходимым проанализировать следующие вопросы:

1) отношение к знаниям и к языкам в данной стране, 2) культурно-языковой кругозор учащихся, 3) методические направления, стратегии и тактики, господствующие в стране при обучении языкам, 4) традиционно сложившиеся взаимоотношения между учителем и учащимися, 5) роль основных и вспомогательных средств обучения на занятиях по языку, 6) соотношение коллективных и индивидуальных форм обучения, 7) роль оценок и системы контроля, распространенные в учебных заведениях.

5. Пятый фактор, характеризующий внеязыковую среду, связан, по нашему мнению, с современными общественно-социальными условиями жизни в данной стране. К общественно-социальным особенностям мы относим открытый или закрытый характер данного общества, миграционные процессы, происходящие в нем, отношение к иностранцам, к интернациональным контактам, языковую политику страны, преобладание аскетичных или гедонистических настроений в обществе. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что языковая политика многих стран в настоящее время нацеливает молодежь на изучение английского языка, тому есть ряд причин политического, экономического, социокультурного характера. Этот факт ведет к изменениям, которые происходят в сознании изучающих иностранный язык. Если ранее бесспорным считалось, что образ страны изучаемого языка не должен вызывать возражений и раздражений у учащихся [1], то в настоящее время это далеко не так очевидно. Изучение английского языка в наше время не сопрягается с положительным образом стран, в которых говорят на данном языке, не апеллирует к духовной культуре этих стран, а носит чисто прагматический характер.

На формирование языковой среды влияют внутренние факторы: особенности национального менталитета, деятельностно-психологические особенности.

«Языковая модель ментальности отражает основную установку русской философии, интуитивно осознавшей словесное достоинство русской ментальности, основанной на логическом развертывании основных концептов народной культуры, которые заложены в генотипе и существуют на уровне подсознания» [4. С. 15]. Известно определение Д.С. Лихачева концептосферы русского языка как жизни духа, излучающего особую энергию, и которая представляет собой, по его словам, концептосферу русской культуры [5]. С точки зрения целей нашего исследования нам представляется существенно важным не только рассмотреть понятия «национальный менталитет/национальная ментальность/концепты народной культуры/концептосфера», но и проанализировать их структуру.

Что касается концептов, формирующих концептосферу, то, по нашему мнению, их целесообразнее разделить на национальные, культурно-бытовые, культурно-духовные и социальные. Таким образом, в нашей работе мы будем говорить о национальном менталитете, включающем склад мышления и концептосферу, состоящую из национальных, культурно-бытовых, культурно-духовных и социальных концептов.

Под деятельностно-психологическими особенностями нами понимаются адаптационные особенности, гибкость мышления, способности к имитационным действиям и творчеству, сильная/слабая степень автоматизации при выполнении повторяющихся заданий, степень развития долговременной/кратковременной памяти, ориентация на учебный процесс, на результат или на взаимоотношения с преподавателем, склонность к рефлексии/импульсивности, сдержанность/эмоциональность в проявлении своих чувств.

В исследованиях И.Е. Бобрышевой и особенности национального менталитета, и деятельностно-психологические особенности, как мы это понимаем, объ-

единены понятием культурно-типологических стилей учебно-познавательной деятельности учащихся [2]. Названная работа представляет для нас очень большой интерес, так как дает характеристику культурно-типологических стилей конкретных этнотипов. Последнее позволяет нам понять лучше не только наших учащихся в той или иной стране, но и спрогнозировать то, что происходит на занятиях по РКИ у наших зарубежных коллег в данной стране, а следовательно, научиться моделировать учебный процесс, дополняя, корректируя, расширяя и углубляя традиционные учебно-познавательные действия учащихся. Это с одной стороны. С другой стороны, нам думается, не совсем правомерно объединять особенности национального менталитета и деятельностно-психологические особенности наших учащихся в единое целое, так как тогда из круга рассматриваемых вопросов выпадает понятие концептосферы, в частности социальные концепты, которые могут оказывать, с нашей точки зрения, существенное влияние на процессы обучения иностранным языкам. Иностранные языки, как ни какой другой предмет, тесно связаны со многими социальными составляющими: и с социальным заказом общества, и с социокультурными стереотипами, и ментально-поведенческими традициями, и речевыми табу и императивами, и с социальным символизмом и т.д. Поэтому при необходимости учитывать культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности надо принимать во внимание и концептосферу учащихся, которая включается в понятие национального менталитета. Примером могут служить учащиеся из Северной и Южной Кореи или из Японии и Северной Кореи, которые, очевидно, обладают одними и теми же культурно-типологическими стилями учебно-познавательной деятельности, но разными концептосферами, что преподаватель русского языка не может игнорировать.

Конечно, все это деление достаточно условно, так как вышеперечисленные особенности внеязыковой среды в целом и внешние и внутренние факторы, характеризующие отдельные страны, тесно связаны между собой, одно определяет другое, одно вытекает из другого. Очевидно, например, что общественно-социальные условия жизни той или иной страны тесно переплетаются с особенностями ее системы образования. А система образования зависит от национально-культурных традиций данной страны, от ментальных и деятельностно-психологических особенностей, присущих ее жителям.

Но для оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному во внеязыковой среде, на наш взгляд, важно было все названные особенности вычленить и систематизировать, чтобы обратить на них внимание русских преподавателей, предполагающих работать вне России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. — М.: Русский язык, 1990.
- [2] Бобрышева И.Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному: Дисс. ... докт. пед. наук. — М., 2004.

- [3] *Колесов В.В.* Язык и ментальность. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
- [4] *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. — М.: ГИС, 2005. — С. 213—216.
- [5] *Орехова И.А.* Обучающий потенциал русской среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся: Дисс. ... докт. пед. наук. — М., 2004.

PARAMETERS AND CHARACTERISTICS OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT OUTSIDE RUSSIA

О.Р. Выкова

State institution of Russian Language of A.S. Pushkin
Akad. Volgin. str., 6, Moscow, Russia, 117485

The article considers difference between studying Russian as foreign language within and outside linguistic environment. The article also proposes parameters to characterize this type of education, illustrated with live examples.